

УДК 39

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В НОВОМ И НОВЕЙШЕМ СВЕТЕ (КОНЕЦ XIX–XX ВВ.)

М.Н. Бабута

Томский политехнический университет
E-mail: babuta_m@rambler.ru

Рассматриваются вопросы появления и становления украинской диаспоры в Южной Америке, Австралии, США. Показана сложность процесса приспособления первых украинских иммигрантов к новой социально-экономической среде. Выявлены механизмы сохранения этнической идентичности, культурной самобытности, религиозного единства.

Ключевые слова:

Украинцы, миграции, диаспора.

Key words:

Ukrainians, migration, diaspora.

Украинская диаспора в Новом Свете — одна из самых многочисленных за пределами Евразии. Появление украинцев на территории современных США предположительно связывают с так называемой «петровской» эмиграцией и относят ее к XVIII столетию. Сведений о первых переселенцах за океан немного, так как иммигранты часто скрывали свое происхождение, опасаясь ареста и насильственного возвращения в Россию. Достоверно украинские имена уже присутствуют в первой американской переписи 1790 г. [1].

Регулярный учет приезжающих в США иммигрантов ведется в американской статистике с 1820 г. К 1900 г. на долю США приходилась треть всего промышленного производства. Спрос на рабочую силу, более высокий, нежели в Европе, жизненный уровень населения, способствовали распространению иммиграции из многих стран. До 60-х гг. XIX в. иммиграционная политика была поощрительной и только после гражданской войны появляются ограничения. В 1862 г. был принят Гомстед-акт, по которому взрослый житель США мог, начиная с 1865 г., за 10 долларов получить участок в 160 акров земли и, прожив на нем пять лет, стать собственником. До конца XIX в. американская статистика учитывала лишь страну происхождения иммигранта, не указывая этническое происхождение [2].

«Первым украинцем» в Америке называют Агапия Гончаренко (1832–1916 гг.), православного священника из Киевской губернии, приехавшего сначала в штат Аляска, а затем в Калифорнию. Он был редактором первой американской украинской газеты «Вестник Аляски», где публиковались материалы об Украине и ее жителях. Яркой личностью был Николай Судзиловский-Руссель (1850–1930 гг.), киевский врач, прибывший сначала в Калифорнию, затем переехавший на Гавайи, где был избран президентом первого Гавайского сената [3]. До 1877 г. в США иммигрировали отдельные люди с Украины, покидавшие родину преимущественно из-за религиозных и политических преследований. В конце XIX — начале XX вв. в структуре украин-

ской иммиграции произошли количественные и качественные изменения. Этот период между 1877 и 1899 гг. принято называть временем «первой волны» массовой украинской иммиграции в США. Численность ее, по оценкам разных исследователей, колеблется от 150 до 200 тысяч человек [4, 5]. Канадский историк украинского происхождения О. Герусь отмечал, что среди иммигрантов этого периода преобладали выходцы из Закарпатья, Буковины и Лемковщины [6]. Кроме того, в Новый Свет ехали украинцы из Волынской, Екатеринославской, Киевской, Херсонской, Подольской губерний. Причины эмиграции оставались теми же, что и в европейских странах — безземелье и нищета на исторической родине. Многие иммигранты семьи оставили на родине или вообще их не имели, а условия жизни в принимающих странах оказывались чрезвычайно тяжелыми. Селились большими коммунами, снимая угол в доме или квартире. Осели переселенцы в северо-восточных штатах и, как правило, в ближайшем соседстве с русскими, белорусами, поляками — народами близкими по культуре, легко находившими общий язык между собой.

Первоначально украинцы стремились к относительной изоляции от американского общества. Не владея языком, отличаясь внешне, будучи носителями совсем других культурных традиций, мало интересуясь политической жизнью страны, новопоселенцы нередко входили в зону конфликта с окружением. Во многом это объясняется тем, что первоначально украинцы не планировали оставаться навсегда в США. Эти настроения изменились в ходе взросления детей, рожденных в принимающей стране. Дети легко и гармонично входили в новую ситуацию и принимали образ жизни и культурные стандарты Америки.

Однако долгое время украинский язык продолжал сохраняться и использовался не только в семейном общении. Открывались школы, впоследствии и институты, в которых преподавались украинский язык, литература и многие другие дисциплины на украинском языке. Первая школа, в ко-

торой изучался украинский язык, была основана в 1897 г.; женская средняя школа открылась в 1930 г.; следом за ней в 1933 г. появилась и мужская [7]. Переселенцы первой волны оседали преимущественно в городах, работая на металлообрабатывающих заводах Пенсильвании, Нью-Йорка, Нью-Джерси, Монтаны, Огайо, принимали участие в строительстве железных дорог. Как отмечает исследователь Э.Л. Нитобург, к 1914 г. около 43 % «русского» православного населения США — этнические украинцы или русины, в некоторых церковных приходах численность последних достигала 80 % [8].

С началом следующей волны, длившейся с 1899 по 1914 гг., в США иммигрировало от 250 до 300 тыс. украинцев. Основной страной исхода стала Австро-Венгрия. В период между 1877 и 1914 гг. украинские земли входили в состав разных государств и соответственно иммигрантов-украинцев записывали либо «русскими», либо «австрийцами», «венграми», «словаками» и «поляками» в соответствии с местом рождения.

Из России в начале XX столетия эмигрировала группа крестьян-штундистов, обосновавшаяся в Северной Дакоте. Штундизм на русской почве укоренился в 1817 г. В Россию он был перенесен немецкими переселенцами и распространился среди русских и украинских крестьян Киевского и Тарашинского уезда. Открыто со своими идеями штундисты выступили в 1870 г. в деревнях Основа и Игнатовка Херсонской губернии, после чего началось их преследование и аресты. В конце 70-х гг. XIX в. штундистские общины объединяются с близкими по взглядам баптистами. Позже их нередко стали называть «русскими баптистами». Основной причиной эмиграции «русских баптистов» стали преследования на религиозной почве.

Следующий значительный приток населения приходится на межвоенный период. В США переселились по разным данным от 15 до 40 тыс. украинцев. Между 1921 и 1924 гг. становится заметным уменьшение численности украинцев, прибывающих из разных стран. Это было связано с принятием системы квот, которая определяла количество иммигрантов, допускаемых в США, из расчета трех процентов от общей численности уроженцев той или иной страны, проживавших в Америке на период до 1910 г. включительно. Накануне Второй мировой войны, после оккупации Германией Франции и других европейских стран, в США переезжают европейские мигранты, среди которых было много лиц украинского, русского, еврейского происхождения.

По окончании Второй мировой войны, в 1947–1955 гг., из лагерей для «перемещенных» лиц из Европы прибыло около 80 тыс. украинцев [3]. С.В. Чернявский приводит статистические сведения, доводя число переселенцев до 150 тыс. человек [8]. Иммигранты этой волны концентрировались в американских мегаполисах: Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Буффало, Кливленде. Значительная часть иммиграции этого периода — люди с

высоким образовательным статусом, среди которых были представители деловых кругов, преподаватели, инженеры, юристы.

В следующем десятилетии США приняли не менее 20 тыс. реэмигрантов, в основном из стран Западной Европы и Австралии. По любопытному замечанию С.В. Чернявского, «за период с 1940–1970 гг. украинцы расселились в 35 штатах из 42 (включая округ Колумбия)» [9. С. 78]. К этому времени еще более поменялся социальный и профессиональный состав. Новый иммиграционный акт (Immigration and Nationality Act), принятый в 1952 г., к которому через 13 лет, в 1965 г., были внесены поправки, отменил систему национальных квот и установил два основных условия иммиграции: через родство и трудоустройство. В 1990 г. была принята новая редакция Акта (Immigration and Nationality Act of 1990), установившая иммигрантскую квоту 700 тыс. иммигрантов до 1994 г., а, начиная с 1995 г. квота составляла до 674 тыс. человек в год. В 1978 г. была основана комиссия по делам иммиграции и беженцев (Select Commission on Immigration and Refugee Policy), которая способствовала процессу роста и укреплению позиций иммигрантов в американском обществе [10]. За короткий период между 1980 и 1990 гг. численность украинского сообщества возросла с 730056 до 740803 человек. Наибольшее количество украинцев проживало в штатах Пенсильвания, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Калифорния, Мичиган, Огайо, Иллинойс, Коннектикут, Флорида и Массачусетс [11].

Ведущими характеристиками деятельности украинского иммигрантских сообществ становятся: установление связей с исторической родиной, формирование религиозных, молодежных, общественных, культурных объединений и организаций. Наряду с церковью влиятельными являются различные общества взаимопомощи, помогающие адаптироваться в непривычных условиях.

Первый католический приход был основан в 1885 г. в Пенсильвании. Помимо своих основных задач, церковь брала на себя самые разнообразные культурно-просветительские функции. По мнению Э.Л. Нитобурга, «униатская и православная церкви не только строили храмы, но и с самого начала они стремились поставить под свой контроль формирование общественной жизни и создавали при приходах местные общества взаимопомощи, которые получили название «братств» и «сестринств»» [8. С. 77]. Местные сообщества объединялись в более крупные региональные со своими печатными органами, читальнями и другими учреждениями. Нередко они брали на себя и социальную защиту иммигрантов. За небольшую плату общества взаимопомощи обеспечивали страхование в случае заболевания, потери трудоспособности или смерти. Иммигрантов располагало и то обстоятельство, что здесь работали сотрудники, говорящие на украинском языке. Одной из первых организаций такого рода был «Русский народный союз», основанный в 1894 г.

В 1915 г. его название было изменено на «Украинский народный союз». И по сей день этот союз остается крупнейшей общественной организацией американских украинцев.

В украинской среде возникло множество профессиональных организаций: Общество украинских инженеров (1948), Ассоциация украинских адвокатов (1949), Украинская медицинская ассоциация (1950), Ассоциация украинских журналистов (1952), Ассоциация украинской католической печати (1952), Украинская ассоциация профессоров (1961), Ассоциация украинских библиотекарей (1961), Ассоциация украинских преподавателей (1966). Многие из них издают журналы, организуют тематические конференции, проводят различные мероприятия. Женские украинские организации существуют с 1897 г., когда образовалась первая сестринская община. К 1925 г. относится основание Украинской национальной женской лиги Америки. Много молодежных организаций появилось в межвоенный период. В числе первых возникли Украинская лига молодежи (1933), Организация украинской ортодоксальной молодежи (1941).

После Второй мировой войны иммигранты основали молодежные организации, сосредоточившиеся на национальных и политических проблемах украинского населения. Самые большие по численности молодежные организации «Пласт», Украинская ассоциация молодежи Америки, Ассоциация демократической украинской молодежи. Основные сферы их деятельности – образование, культура, творчество и спорт. Многие из украинских клубов в колледжах и университетах присоединились к Федерации украинских организаций студентов, основанной в 1953 г. Каждое лето при университетах организуют летние лагеря с целью обучения детей украинскому языку, литературе, истории. Возникают научные общества, например общество им. Тараса Шевченко в Нью-Йорке (1947). Члены общества занимаются организацией научных конференций, лекций, концертов. Украинские американцы создали много музеев и библиотек, формировали архивы. В украинском музее-архиве, созданном в 1952 г., хранится не менее 20 тыс. томов архивных материалов, которые охватывают период украинской иммиграции после Второй мировой войны [3].

Если до Второй мировой войны, как отмечает Г. Грабович, «существовали отдельные курсы, лекции» [12], то в 1940–1950-е гг. растет интерес к изучению украинской истории в целом. В дальнейшем появляется множество учреждений, занимающихся украинской проблематикой, развивается академическая наука. В качестве примера можно привести Украинское научное общество (1947 г.) и Украинское историческое общество (1964 г.) [3].

К началу 1960-х гг. в стране было 76 украинских школ. Сеть украинских школ, в которых факультативно обучают украинских детей и подростков языку, литературе, географии и истории протяну-

лась сплошной полосой от Бостона до Лос-Анджелеса. Многие образовательные программы рассчитаны на возраст от детского сада до одиннадцатого класса. Религиозные предметы включаются, но посещение этих занятий не обязательно. Образовательный совет, созданный в 1953 г., координировал действия 35 украинских школ в 2000 г. По его инициативе опубликованы учебники, пособия по литературе и истории для студентов всей Украины [13].

Украинский язык преподается во многих школах, колледжах и университетах, среди них такие известные, как Гарвардский, Стэнфордский, Иллинойский, Мичиганский. Совершенно особо следует выделить культуртреггерскую роль Гарварда, значение деятельности которой необычайно важно и для украинской диаспоры и для самой Украины. Под руководством и по инициативе выдающегося историка Омельяна Прицака был создан Украинский научный институт. В Гарварде вышли сотни книг по истории Украины. В 1987–1988 гг. опубликованы издания из серии «Монографии», «Источники и документы», «Гарвардская библиотека ранней украинской литературы», «Публикации фонда украинских студий». Работы способствовали расширению кругозора, знакомили с обычаями Америки новоприбывших иммигрантов [14].

Украинская пресса играет важную роль в поддержке связи Украины с диаспорой. Пионером в появлении украинской прессы стал еженедельник Православного общества взаимопомощи «Свет» («Свит»), начавший выходить в 1897 г. в Пенсильвании. Он издавался одновременно и на русском и на украинском языке. Там же в 1910 г. вышел первый номер газеты «Народная Воля», которая была печатным органом Рабочего (ныне Общественного) Союза. Сейчас это издание выходит под названием «Альманах Украинского Общественного Союза». Долгое время в числе самых популярных среди украинского населения США были газеты «Украина» (1932–1941) и «Новый шлях» (1935–1955). С 1977 г. выходят периодические издания «Украинские новости» от республиканско-демократической партии, «Национальная трибуна», «Новая заря» в Чикаго, «Шлях» в Филадельфии [15].

Перепись 1990 г. зарегистрировала 740 тыс. лиц, указавших украинское происхождение, что составило 0,3 % от всего населения США [16]. Американское правительство первоначально не поддерживало сепаратистских настроений государств, образовавшихся после распада СССР, видя в них ядро политической нестабильности. В официальной речи во время визита в Киев в июле 1991 г. президент Дж. Буш старший, выступая перед украинской аудиторией, назвал движения в направлении самоопределения на территории бывшего Советского Союза «самоубийственным национализмом» [17]. Правительство рекомендовало лидерам диаспор не поднимать вопроса о государственном отделении. Украинские американцы, напротив, активно поддержали становление нового украинского государства и приветствовали изменения, происходившие на Ук-

раине после получения независимости. Однако, после того как Украина стала суверенным государством, представители украинской диаспоры в США несколько снизили позитивность своих оценок, испытав разочарование от коррупции, неэффективной политики властей. В то же время существующая связь между Украиной и диаспорой благотворно влияет на украинцев в США, и благодаря ей иммигранты ощущают связь с исторической родиной. По мнению представителя Украины при ООН В. Кучинского, «в настоящее время на повестке дня немало неотложных вопросов – создание Украинского культурного и информационного центра в Нью-Йорке, строительство Украинского музея, поддержка местной украинской прессы и ряд других заданий. Мы заинтересованы в том, чтобы благодаря нашим общим усилиям американская общественность знала Украину не с чужих слов» [18].

Начало иммиграции украинцев в Латинскую Америку принято датировать XIX в., но еще с XVII и XVIII вв. там встречались такие фамилии, как Бадеяк, Добрый, Дорошенко [1]. Украинцы Галиции, привлеченные выгодными условиями труда и иммиграционной политикой, эмигрировали в Бразилию еще в 1880-х гг. Для стран Бразилии и Аргентины был необходим импорт рабочей силы. Правительство выделяло субсидии мореходным компаниям. Как отмечает С.П. Качараба, «после подписания бразильским правительством в 1892 г. контракта с компанией «Митрополитана» на доставку одного миллиона европейских иммигрантов, переселенческое движение на галицких и буковинских землях стало приобретать массовый характер и вылилось в «бразильскую горячку» 1895–1897 гг.» [19. С. 12]. В 1901–1903 гг. эмиграция приобрела массовый характер, охватив Галицию и часть Северной Буковины. С 1904 г. эмиграционный поток в Аргентину сильно уменьшился [20]. Всего же за период с 1897 по 1914 гг. мигрировало приблизительно 14 тыс. украинцев [1]. Большинство из переселенцев имели смутное представление о принимающей стране, прибыв в Бразилию, они вместо ожидаемых черноземов получали наделы земли в непроходимых джунглях. В газете «Украинский голос» в 1896 г. следующим образом описывалось впечатление от нового места: «В штате Парана были скалистые горы, а на скале хлеб не родить...» [21. С. 170].

Иммигранты, оказываясь в непривычных климатических условиях, лишённые медицинской помощи, с трудом приспосабливались к тропическому климату, многие умирали после приезда. Так, в Прудентополисе (штат Парана) из 10 тыс. переселившихся в 1897 г. умерло от болезни и голода около 3 тыс. украинцев. Часть переселенцев возвратилась домой. Однако мечта о своей земле продолжала притягивать украинских крестьян. С 1908 г. начался новый подъем украинской иммиграции в Бразилию, вылившийся в очередную «бразильскую горячку». Способствовало развитию иммиграционных процессов начало строительства желез-

ных дорог от Сан-Паулу через Парану до Риу-Гранди-ду-Сул и, соответственно, нарастание необходимости в дополнительной рабочей силе. Большая часть галицких и буковинских крестьян осела в штате Парана, меньшие по численности группы стали жителями штатов Риу-Гранди-ду-Сул, Сан-Паулу, Санта-Катарина, Эспириту-Санту, Минас-Жераис. Украинские иммигранты в Аргентине разместились преимущественно в провинции Миссионер. Около 80 % украинцев занимались сельским хозяйством: выращивали пшеницу, гречку, лен. С собой они привезли сельскохозяйственные культуры: капусту, свеклу, коноплю. Как отмечает А.А. Стрелко, «контакты славян с коренными жителями Южной Америки были очень слабыми» [22. С. 520].

К 1933 г. в Аргентине насчитывалось около 100 тыс. украинцев, в основном выходцы из Волыни и Полесья [23]. В период между двумя мировыми войнами (1922–1939 гг.) социальный состав украинских иммигрантов в Аргентине и Бразилии заметно меняется. Среди них было много представителей украинской интеллигенции, бывших деятелей Украинской Народной Республики, молодежи. Постепенно украинские переселенцы обретают более высокий статус принимающего сообщества. В Бразилии места расселения остаются традиционными, в Аргентине, помимо провинции Миссионер, украинцы осели в провинциях Чако, Мендоза, Формоса, Кордоба, Буэнос-Айрес [24]. Украинцы были пионерами в освоении целинных земель провинций Миссионер и Чако.

Значительную роль в культурной жизни украинцев играло общество «Молодая громада», образованное в 1924 г., позднее изменившее название на «Просвита» [25]. Его филиалы находились в разных городах страны. «Молодая громада» выступала в роли культурного центра, способствовавшего сохранению культуры, истории и литературы. В 1933 г. возникло товарищество «Возрождение», а вскоре после него – Союз научных деятелей и литераторов, Общество им. Тараса Шевченко. В 1913 г. была образована школьная ассоциация, объединившая тридцать пять украинских школьных обществ, которые действовали при церквях и школьных организациях. Деятельность школ замедляла процесс встраивания славян в новую этническую среду, особенно это касалось первого поколения иммигрантов. В годы между Первой и Второй мировыми войнами большинство из них перешло на преподавание учебных дисциплин на двух языках – родном и государственном.

В Буэнос-Айресе в составе филиала Римского украинского католического университета действовала гимназия, где с первого по пятый класс преподавали украинский язык, литературу, историю и географию Украины. Активно выпускались газеты, к 1927 г. их насчитывалось 20. Среди украинского населения особо популярны такие радиопередачи, как «Музыка и культура Украины», «Голос Украины» [23].

Послевоенная волна иммиграции украинцев в Аргентину и Бразилию относится к 1946–1950 гг., позже туда приезжали немногие украинцы уже не с исторической родины, а из других стран. Причины иммиграции, как правило, имели политический характер. Как заметил М. Василик, «это были лица, которые или добровольно оставили родину из-за своих политических убеждений, или были насильственно вывезены для работы в Германию во время немецкой оккупации Украины, или были военными, которые воевали против советских войск» [1. С. 90].

Прирост численности украинцев в Аргентине и Бразилии замедлился и прекратился почти полностью вследствие экономического кризиса 1950–1952 гг. Установление политических диктатур в этих странах привело к реэмиграции, которая осуществлялась в двух направлениях – в Северную Америку (США, Канаду) и в Советский Союз. Правда значительная часть, уехавшая в СССР, со временем вернулась обратно. Потери от реэмиграции компенсировались новым притоком иммигрантов уже в 1950–1960-е гг. Это была миграция, имевшая внутриконтинентальный характер. В Аргентину и Бразилию переселялись украинцы, осевшие прежде в Уругвае и Парагвае. К концу 1980-х гг. численность украинского сообщества в Бразилии и Аргентине достигла 350 тыс. человек [15].

В Венесуэле до 1947 г. существовали лишь одиночные поселения украинцев. После 1947 г. из Германии прибыло 3 тыс. перемещенных лиц. Ныне насчитывается около 4 тыс. лиц украинского происхождения. Ими создано немало общественных организаций – Украинская Громада Венесуэлы, Союз украинок, Комитет освобождения Украины, Украинская молодежь Венесуэлы [23].

В 20–30-х гг. XX в. на осваиваемых земельных пространствах Парагвая и Уругвая сконцентрировалось значительное количество украинского населения, прибывшего из Европы. В письме одного из первых иммигрантов следующим образом описано начало жизни в новой стране: «...Среди леса встречаются большие поляны, на которых, главным образом, и селятся иммигранты. На ней уже есть ряд домиков в малороссийском духе, на расстоянии одного или двух километров друг от друга...» [26. С. 41]. В другом письме рассказывается о том, как устраивались на новом месте украинские иммигранты. «Кто землероб и кто имеет 4000 или 5000 франков, устраиваются очень хорошо. Землю дают – лес. За 500 и 600 франков вам построят дом» [26. С. 43]. В 50-е гг. XX в. незначительная часть украинцев вернулась из Уругвая на Украину, а в 60–70-е гг. многие из них переехали в США, Канаду, Австралию и Аргентину. В Парагвае украинцы селились вдоль реки Альта-Парана, где и основали ряд поселений – Богдановка, Тарасовка, Новая Украина, Сан-Хуан, Санта-Мария, Альбората. Адаптация славянских иммигрантов осуществлялась очень непросто, о чем свидетельствует одно частное письмо, опубликованное в журнале «Исторический архив» за 2005 г.: «Парагвай нам чужд и мало

культурен..., но и здесь мы стараемся окрасить нашу жизнь, как можем» [26. С. 51].

В Чили около 300 украинских «ди-пи» осели в 1948–1949 гг. Большинство из них сконцентрировалось в Сантьяго. На начало 1980-х гг. в Чили насчитывалось около тысячи украинцев [23].

В Австралии украинское сообщество является самым молодым среди украинской диаспоры дальнего зарубежья. До 1947–1948 гг. количество австралийских украинцев было незначительным. Формирование украинской диаспоры в Австралии начинается сразу после окончания Второй мировой войны. Правительство страны проявило заинтересованность в принятии определенного количества людей из лагерей для беженцев и «перемещенных лиц».

Процесс переселения представителей различных этнических групп из Европы в Австралию активизировался после принятия австралийским правительством иммиграционного закона и достиг своего апогея в 1949–1953 гг. Со временем его масштабы уменьшились. В 1964 г. среди 2 млн 114 тыс. иммигрантов, прибывших в Австралию и принадлежавших к 30 этническим сообществам, украинцев насчитывалось 21424 человека [27]. Официальная статистика не отражает в полной мере действительного положения вещей. Часть украинцев после приезда в Австралию, идентифицируя себя по стране рождения, записывались венграми, поляками, румынами. Следовательно, количество прибывших на Австралийский материк украинцев значительно выше тех данных, которые отложились в официальной статистике. В настоящее время в Австралии проживает около 40 тыс. украинцев [28]. Украинцы преимущественно расселились в штатах Новый Южный Уэльс (административный центр Сидней), Виктория (Мельбурн), Южная Австралия (Аделаида), Западная Австралия (Перт), Квинсленд (Брисбен), на острове Тасмания (административная единица – штат Тасмания с центром в Хобарте). Основная масса австралийских украинцев живет в столицах штатов, некоторая часть обитает в провинциальных городах, немногие – на фермах [1].

Б.В. Соколов отмечает, что «данный этнос в Австралии отличается довольно высокой степенью единства общин, которые сплавляются вокруг греко-католической униатской и украинской автокефальной православной церкви» [29. С. 175]. В Австралии действует Федерация украинских организаций, Украинская женская организация, молодежные организации «СУМ» и «Пласт», Общество помощи детям Чернобыля, всего же насчитывается около двадцати общественных центров [30]. При Мельбурнском и Сиднейском университетах существуют кафедры украинистики.

Австралия, вслед за Канадой, приняла государственную политику мультикультурности. За несколько десятилетий там сложились механизмы мультикультурной политики, ориентированные на решение взаимодополняющих задач: усвоения иммигрантом австралийской (англоавстралийской) культуры, поддержки оригинальных культурных

традиций и интересов общин и гармонизации взаимодействия разнородных культурных начал. Для осуществления этих задач была создана система государственных и общественных институтов. При премьер-министре Австралии функционируют Консультативный совет по мультикультурным делам и Бюро по мультикультурным делам. Под руководством бюро работает Национальный компьютерный банк данных по изучению мультикультурной Австралии и иммиграции. Важнейшим инструментом сохранения и развития этнических культурно-исторических традиций является мультикультурная система просвещения, включающая Национальный консультативный и координационный комитет по мультикультурному образованию. Мультикультурное образование подразумевает под собой насыщение учебных программ компонентами, рассчитанными на полиэтничную аудиторию. На уроках этнической культуры школьники получают сведения по истории и религии, узнают обычаи народа или народов. Преподавание языков определяется Национальной языковой стратегией, принятой правительством в 1987 г. Программа изучения второго языка поощряет изучение в школах еще одного языка, помимо английского [31].

Украинцы сравнительно мало адаптировались в англоавстралийском сообществе, что, с одной стороны, объясняется непродолжительностью пребывания в стране, а с другой, — тем, что проводимая государством политика мультикультурности позволяет сохранить языковую и этнокультурную специфику украинского населения.

На протяжении всей истории своего существования украинская диаспора помогала Украине. В голод 1921–1923 гг., во время Второй мировой войны она приходила на помощь населению. На исторической родине немаловажную роль во взаимодействии между Украиной и диаспорой играл и играет Комитет Помощи Народного Движения Украины в странах Западной Европы и Америки [32]. Постоянно оказывалась гуманитарная помощь украинскому населению продуктами и лекарствами. Как отмечает Н.Н. Гавриленко, «общая сумма такой помощи, оказанная в Канаде, составила в 1996 г. около 14 млн долларов США. Основным ее поставщиком является Красный Крест» [33. С. 48].

Украина, по отношению к украинской диаспоре, стоит на принципах соблюдения неприкосновенности границ и целостности государств. Сотрудничество с диаспорой возложено на Государственный Комитет Украины по делам национальностей и миграции [34].

4 марта 2004 г. вышел Закон Украины «О правовом статусе зарубежных украинцев» [35]. Им обеспечивалась возможность получения бесплатных виз, и они законодательно наделялись теми же правами, что и граждане Украины (за исключением права работать на государственных должностях, служить в армии и принимать участие на выборах). Согласно этому закону, иностранный украинец — лицо, проживающее за пределами Украины, имею-

щее этническое происхождение, сохраняющее украинское культурно-языковое самосознание и не являющееся гражданином Украины. Условиями предоставления статуса иностранного украинца являются украинское национальное или украинское этническое происхождение и культурно-языковое самосознание, желание иметь данный статус, достижение лицом 16-летнего возраста и отсутствие гражданства Украины. Эти решения существенно повлияли на укрепление международного статуса украинских иммигрантов.

Существует координирующий общественный орган, с 1967 г., занимающийся проблемами украинской диаспоры, — Мировой конгресс украинцев, президентом которого является А. Лозинский [36]. Конгресс объединяет общественные, религиозные и молодежные организации, общим числом около 100 в 25 странах мира. Основными функциями конгресса являются контроль над существующими в диаспоре организациями; сохранение украинской идентичности, языка, культуры и традиций; помощь украинскому народу; защита прав украинцев. Между двумя мировыми войнами действовала Украинская Кооперативная Рада, ею были созданы кредитные организации в Австралии, США и Канаде, которые финансово помогали украинским школам, религиозным, молодежным и научным учреждениям на Украине. Среди самых влиятельных организаций украинской диаспоры в настоящее время можно выделить Конгресс украинцев Канады, Украинскую американскую координационную Раду, Союз украинских организаций в Австралии. К сожалению, на сегодняшний день украинское государство не всегда располагает достаточными средствами, чтобы обеспечить тех представителей диаспоры, которые хотели бы вернуться на историческую родину.

Итак, география формирования «западной» украинской диаспоры включает различные регионы Старого, Нового и Новейшего Света. Украинская диаспора существует в Европе и Азии, Северной и Южной Америке, в Австралии. Возникла она в результате внутриконтинентальных и межконтинентальных миграций. Разные по численности, составу, происхождению и причинам, обусловившим иммиграцию, диаспоральные сообщества продемонстрировали самые различные способы укоренения и адаптации в принимающих обществах. Приведенные материалы показывают, насколько был сложен и многообразен процесс приспособления иммигрантов к новой социально-экономической среде для первых поколений украинцев. Также необходимо отметить огромную роль в создании сети школ, библиотек, культурных обществ, что, несомненно, сказалось на сохранении языка, обычаев и традиций страны исхода. Украинцы вне Украины в составе других государств сохраняют свое этническое самосознание, хотя одновременно и причисляют себя к новой социально-политической общности (этноним — «українці, політонім — «канадці», «американці» и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евтух В.Б., Каминский Е.Е., Ковальчук Е.А. Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы / отв. ред. Н.С. Полищук, А.П. Пономарев. – М.: Наука, 2000. – С. 81–94.
2. Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этноисторический очерк. – М.: Наука, 2005. – 421 с.
3. Magocsi P.R. Ukrainians // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University, 2002. – С. 998–999.
4. Кабузан В.М., Чорна Н.В. Заокеанська міграція славян XIX – на початку XX ст. // Народна творчість та етнографія. – 1989. – № 6. – С. 3–15.
5. Віднянський С., Петрише П. Політична діяльність закарпатської еміграції в США наприкінці 19-го – на початку 20-го ст. та її вплив на долю рідного краю // Українська діаспора. – 1993. – № 4. – С. 5–20.
6. Gerus O. The Ukrainian Canadians: A Community Profile, 1891–1999. Department of history University of Manitoba. URL: http://www.ucc.ca/Section_2/community_profile (дата обращения: 01.06.2012).
7. Nagurny M.J. The teaching of Ukrainian in the United States // American Slavic and East European Review. – 1986. – V. 3/4. – P. 186–194.
8. Нитобург Э.Л. Из истории русских общин в американском городе // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 2. – С. 120–134.
9. Чернявський С.В. Американці українського походження: демографічна характеристика (за оцінками вчених США) // Український історичний журнал. – 1991. – № 4. – С. 77–85.
10. The dilemma of American immigration. Beyond the Golden door / S.J. Cafferty, B.R. Chiswick. – New Brunswick, London: Transaction Books, 1983. – 214 p.
11. Воловина О. Українці у Сполучених Штатах: аналіз даних переписів 1980–1990 // Українська діаспора. – 1993. – № 4. – С. 20–29.
12. Grabowicz G.G. Ukrainian Studies: framing the context // Slavic Review. – 1995. – V. 54. – № 3. – P. 674–689.
13. Educational council – Шкільна Рада // Ukrainian Congress Committee of America. 2012. URL: <http://ucca.org/education> (дата обращения: 01.06.2012).
14. Чекалюк В.В. Українськомовна преса США та Канади і вплив на українські видання // Електронні бібліотеки Інституту журналістики. 2012. URL: <http://journalib.univ.kiev.ua> (дата обращения: 01.06.2012).
15. Історія української еміграції: Навч. посібник / за ред. Б.Д. Лановик, Р.Т. Громяк, М.В. Трафяк. – Київ: Вища школа, 1997. – 520 с.
16. Who we are: a portrait of America based on the latest census / S. Roberts. – New York: Three Rivers Press, 1994. – 320 p.
17. Цит. по: Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. – М.: Международные отношения, 2004. – 272 с.
18. Украинская диаспора США положительно оценивает выборы в Украине // Україна. Ru: інформаційний центр. 2012. URL: <http://www.ukraine.ru/news/128110.html> (дата обращения: 01.06.2012).
19. Качараба С.П. Украинская трудовая эмиграция из Восточной Галичины и Северной Буковины в конце XIX – начале XX вв. (1890–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Львов, 1990. – 16 с.
20. Satzewith V. The Ukrainian diaspora. – London; N.Y.: Routledge, 2002. – 271 p.
21. Турченко Ф.Г., Мороко В.М. Історія України. Друга половина XVIII – початок XX ст.: Підруч. для 9 кл. загальноосв. закл. – К.: Генеза, 2006. – 352 с.
22. Стрелко А.А. Славянские группы в странах Южной Америки // Этнические процессы в странах Южной Америки. – М.: Наука, 1981. – 532 с.
23. Зарубіжні українці. Довідник / за ред. Я. Балан. – Київ: Україна, 1991. – 252 с.
24. Качараба С.П. Еміграція з Західної України: (1919–1939). – Львів: Львівський нац. ун-т ім. І.Франка, 2003. – 416 с.
25. James D., Lobato M. Family Photos, Oral Narratives and Identity Formation: The Ukrainians of Berisso // Hispanic American Historical Review. – 2004. – V. 84. – Iss. 1. – P. 5–36.
26. Мосейкина М.Н. Без денег не советую никому ехать сюда // Исторический архив. – 2005. – № 5. – С. 37–52.
27. Енциклопедія української діаспори: в 7 т. Т. 4 / за ред. В. Маркусь. – Київ; Нью-Йорк; Чикаго; Мельбурн: Наукове товариство ім. Шевченка в Америці, 1995. – 250 с.
28. Українці Австралії. URL: <http://diaspora.ukrinform.com:8101/gsu-1.html> (дата обращения: 01.06.2012).
29. Соколов Б.В. Этнический состав населения Австралии // Расы и народы. Вып. 14. – М.: Наука, 1984. – 256 с.
30. Community Contacts. URL: <http://www9.sbs.com.au/radio/language.php?page=info&language=Ukrainian> (дата обращения: 01.06.2012).
31. Львова Э.Л., Нам И.В. Мультикультурность: понятие, идеология, практика // Мультикультурность и образование: Матер. межрегиональной научно-практ. конф. с междунар. участием. – Томск: Курсив, 2003. – С. 17–27.
32. Евтух В.Б., Ковальчук О.О., Каминский Е.Е., Трошинский В.П. Зберігаючи українську самобутність. – Київ: Інтел, 1992. – 100 с.
33. Гавриленко Н.Н. Федеральная политика многокультурности и украинская этническая группа в Канаде // Канада и Россия: аспекты сотрудничества. – СПб.: Изд-во С-Пб университета, 2000. – 69 с.
34. Мартин В. У українцев из дальнего зарубежья намного более развито чувство патриотизма... // Зеркало недели. 2004. 27 ноября – 3 декабря. URL: <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/523/48455> (дата обращения: 01.06.2012).
35. Закон України «Про правовий статус закордонних українців» 4 березня 2004 року № 1582-IV. URL: <http://www.scnm.gov.ua/ua/a?diasp> (дата обращения: 01.06.2012).
36. Ukrainian World Congress. URL: http://www.ukrainianworldcongress.org/home/index_ua.html (дата обращения: 01.06.2012).

Поступила 18.02.2013 г.